

Стоит признать, что приют Юшань не соответствовал стандартам, и его условия были далеки от требований, предъявляемых к государственным социальным учреждениям. Однако город Чунгуан — это место, где стандарты не имеют особого значения. Основной целью создания приюта было спасение бездомных детей, что, безусловно, лучше, чем позволить им умереть от голода на улице. В любом случае, это был вклад в общество, и власти обычно закрывали глаза на подобные ситуации.

Линь Фэйши слегка почесал правую щеку, прищурившись, чтобы лучше рассмотреть даль:

— Пойдем осмотрим другие места?

Цзян Пэйи кивнул, сцепив пальцы с Линь Фэйши, и они бесшумно покинули комнату. В этот момент уголок глаза Цзян Пэйи уловил серебристый блик, словно отражение света от гладкой поверхности. Он остановился, и Линь Фэйши последовал его примеру:

— Что случилось?

Цзян Пэйи сделал шаг вправо, взглянув на источник отражения — над деревянной дверью висела металлическая табличка с черными цифрами: 0426.

Линь Фэйши последовал его взгляду, и его брови едва заметно дрогнули, на лице появился легкий интерес.

В приюте Юшань оказался номер «0426».

Значит ли это, что «0816» тоже где-то рядом?

Они обменялись взглядами при лунном свете, мгновенно поняв мысли друг друга. Продвигаясь вдоль стены, они обошли освещенные комнаты, направляясь в другие части приюта. Линь Фэйши заметил, что не у всех дверей были таблички — например, в библиотеке их не было, как и в других помещениях, которые они осмотрели ранее. Если бы не острый глаз Цзян Пэйи, в этой тьме они бы вообще не заметили табличку.

Осмотрев половину приюта, они обнаружили, что таблички висели в основном на дверях спален или бывших спален, остальные комнаты оставались безымянными, без каких-либо опознавательных знаков.

За очередным углом они столкнулись с мужчиной-смотрителем, который, пошатываясь, вышел в туалет, затянув пояс и зевая. Цзян Пэйи, заметив вдалеке движение, быстро притянул Линь Фэйши к себе. Тот был легок, как лист бумаги, и легко «вплыл» в объятия Цзян Пэйи.

Цзян Пэйи прижался к стене и прошептал ему на ухо:

— Тут кто-то есть.

Линь Фэйши, слегка уставший, лениво обнял его, положив руку на его узкую талию, и с улыбкой спросил:

— Брат, тебе не холодно?

Цзян Пэйи, привыкший к его беспечности, спокойно позволил ему обниматься, пока смотритель, насвистывая, не вернулся обратно. Затем он освободился от его рук и продолжил путь.

Было уже поздно. Обычно к одиннадцати Линь Фэйши уже успевал бы трижды увидеть сны, но последние дни он плохо спал, и теперь, потирая глаза, он с трудом держался на ногах, следуя за Цзян Пэйи.

В юго-западном углу приюта стояло несколько одиноких домиков, которые они еще не осмотрели. Эти постройки были настолько ветхими, что казалось, будто они вот-вот развалятся.

Подойдя к одному из них, Цзян Пэйи заметил на двери табличку, едва державшуюся на одном гвозде, с надписью: 0816!

Линь Фэйши широко раскрыл глаза. Эти четыре цифры казались заклинанием, ведущим в другой мир. Цзян Пэйи открыл замок тем самым ключом, и дверь с громким скрипом распахнулась, нарушая тишину ночи.

Даже без включенного света, только при лунном свете, было видно, как пыль, поднятая движением двери, закружилась в воздухе, словно пробудившиеся злые духи. Здесь явно давно никто не был.

Тот факт, что ключ из желудка Сяо Чжэна открыл эту дверь, означал, что именно сюда он хотел их направить.

Однако все произошло слишком легко. Они практически без усилий нашли комнату 0816, словно им помогали высшие силы. Линь Фэйши не ожидал, что таинственная зацепка, которую он считал сложной, окажется настолько простой.

Но что было в этой комнате? И зачем Сяо Чжэн проглотил ключ?

Комната стояла заброшенной уже более года, и замок не меняли — он оставался тем же, что и при жизни Сяо Чжэна. Это означало, что в приюте еще не поняли, что он передал ключ столь трагическим способом, иначе комната не сохранилась бы до сих пор.

Однако внутри не было ничего, где можно было бы что-то спрятать — только старый низкий шкаф, несколько деревянных табуреток и каменная кровать.

Линь Фэйши закашлялся от пыли, которая раздражала его дыхательные пути. Он осторожно открыл шкаф, но внутри было пусто — ни единого листка бумаги.

Учитывая уровень строительства приюта, в комнате не могло быть никаких секретных механизмов, так что оставалась только каменная кровать. Она была низкой, почти вровень с полом, словно толстый слой жесткого мха.

Цзян Пэйи поднял каменную плиту, и под ней показалось что-то темно-красное, слабо отражающее зловещий свет.

Линь Фэйши включил фонарик на телефоне, и свет вырвался из-под его пальцев. Он увидел на полу что-то похожее на ржавчину — это была засохшая кровь.

Обнаружение старой крови под кроватью — это само по себе жутко, но Линь Фэйши был еще больше озадачен тем, что кровь образовала фигуры, напоминающие человечков из палочек.

Да, это были абстрактные фигурки, но линии были толстыми, словно оставленными не пальцами, а ступнями или ладонями. Они были большими, а круги, изображающие головы, —

кривыми, что придавало им жутковато-комичный вид.

Сердце Линь Фэйши сжалось. Он понял, что его самые мрачные предположения, возможно, подтвердились. Сяо Чжэн не мог говорить или писать, и у него не было способа выразить себя. Ему пришлось использовать этот непонятный метод, чтобы передать то, что нельзя было сказать словами.

Они опоздали на целый год.

Цзян Пэйи долго смотрел на кровь, сделал несколько фотографий с фонариком, затем вернул каменную плиту на место. Его лицо оставалось спокойным, без эмоций. Он тихо сказал:

— Нашли — идем. Здесь небезопасно.

Линь Фэйши задумчиво кивнул.

Вернувшись в машину, Цзян Пэйи увеличил фотографии и отправил их Линь Фэйши.

Поскольку линии человечков из палочек были неровными, с изогнутыми волнами, расшифровать рисунок было сложно. Единственное, что бросалось в глаза, — в правом нижнем углу были изображены два «человечка». Один был обычным, с головой и ногами, явно человеком, а второй был непонятен — с круглой головой, телом в форме буквы «D» и ногами в виде перевернутых «V». На первый взгляд он напоминал ребенка с большим рюкзаком или стоящего в позе «руки в боку». Рядом с ними был нарисован квадрат, внутри которого тоже невозможно было ничего разобрать.

Был ли это ключ, оставленный Сяо Чжэном? Что он хотел этим сказать?

— Что это значит? Руки в боки? Или ребенок с рюкзаком идет в школу? — Линь Фэйши, приложив ладонь ко лбу, долго анализировал рисунок, но так и не понял. — Это действительно абстрактный стиль.

<http://bllate.org/book/17716/1655742>